

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.86>

ИМПРЕССИНГ И «ПУТЬ ГЕНИЯ» (К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ФАКТОРАМ, ВЛИЯЮЩИМ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ)

Научная статья

Викторова Е.В.^{1,*}, Козина Г.Ю.²

¹ORCID : 0000-0002-3169-1444;

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vikele[at]mail.ru)

Аннотация

В статье с опорой на концепцию импрессионга, разработанную советским генетиком и педагогом В.П. Эфроимсоном, рассмотрены процессы активации, раскрытия и практической реализации творческих способностей личности. И если активация творческих задатков и их развитие в способности позиционируются как результат импрессионга – феномена биосоциокультурного, то реализация творческих способностей рассматривается как результат влияния прежде всего социокультурных факторов. Внимание акцентировано на роли социокультурного окружения талантливой личности в ее деятельности и на социокультурную востребованность творчества. Описание социокультурных факторов, влияющих на реализацию творческих способностей личности, испытавшей в детско-подростковом возрасте импрессионг, осуществляется с привлечением примеров из жизни выдающихся личностей, внесших значительный вклад в культуру и искусство.

Ключевые слова: общество, культура, талант, гений, импрессионг, творческие способности, творческая деятельность.

IMPRESSING AND THE "THE PATH OF A GENIUS" (TO SOCIOCULTURAL FACTORS AFFECTING THE FULFILLMENT OF CREATIVE ABILITY)

Research article

Viktorova Y.V.^{1,*}, Kozina G.Y.²

¹ORCID : 0000-0002-3169-1444;

^{1,2} Penza State University, Penza, Russian Federation

* Corresponding author (vikele[at]mail.ru)

Abstract

The processes of activation, development and practical fulfilment of personal creative abilities are examined in the article, based on the concept of impressing, developed by the Soviet geneticist and educator V.P. Efroimson. And if the activation of creative potentials and their development into abilities are presented as a result of impression – a biosocultural phenomenon, the realization of creative abilities is seen as a result of the influence of sociocultural factors first. Attention is focused on the role of the sociocultural environment of a talented person in their activity and on the sociocultural demand for creativity. The description of socio-cultural factors influencing the fulfilment of creative abilities of an individual who experienced impressing in childhood and adolescence is done with the help of examples from the lives of outstanding personalities who made a significant contribution to culture and art.

Keywords: society, culture, talent, genius, impressing, creativity, creative activity.

Введение

Согласно концепции В.П. Эфроимсона, творческие задатки личности активируются посредством импрессионга. Отталкиваясь от концепции, предложенной В.П. Эфроимсоном, мы трактуем импрессионг как информационное воздействие социокультурной среды, оказывающее на личность такое впечатление, результатом которого становится ее устойчивое стремление к определенному виду творческой деятельности [1, С. 254]. Его механизм основывается на резонировании наследственной предрасположенности индивида с воздействием социокультурной среды в критический момент, в результате чего творческие задатки становятся творческими способностями [2], [3]. Не только лично, но и общественно, культурно значимым последствием импрессионга становится осознание творческой личностью своих способностей и своего стремления к конкретному виду творческой деятельности.

Предмет и методы исследования

Однако активированные задатки и развившиеся способности не гарантируют их полноценной реализации и достижения уже упомянутых нами общественно и культурно значимых последствий в виде вклада в культурное достояние. Этот путь, «путь гения» (выражение, часто используемое в литературе и встреченное нами в кн.: Волков Г. Путь гения. Становление личности и мировоззрения Карла Маркса [4]), путь развития и реализации творческой творческих способностей, зависит от ряда факторов, анализу которых (сквозь призму пережитого творческой личностью импрессионга) посвящена статья.

Биографии многих талантов и гениев позволяют иллюстрировать феномен импрессионга. Широкий ряд подобных примеров привел в своих работах В.П. Эфроимсон [2]. Обладает достаточной базой примеров, обнаруженных в результате собственного биографического анализа, и автор данной статьи [5]. Жизненные истории С.Т. Аксакова, В.И.

Баженова, О. де Бальзака, Л. ван Бетховена, И.А. Гончарова, Д.В. Григоровича, Н.С. Гумилёва, М.М. Зощенко, И.А. Крылова, В.В. Маяковского, В.И. Мухиной, А.Н. Островского, А.С. Серафимовича, И.С. Тургенева, П.И. Чайковского и мн. др. позволяют говорить о пережитых ими в детско-подростковый период сильнейших впечатлениях, породивших безграничную увлеченность творческой деятельностью.

Основные результаты

Биографии деятелей культуры и искусства свидетельствуют о том, что зримые результаты пережитого импрессионга не заставляют себя долго ждать. В.В. Маяковский пишет свои первые стихи уже в пятилетнем возрасте [7]. С.Т. Аксаков в десять лет заводит тетрадь, в которой описывает известных ему представителей фауны, а в пятнадцать лет со своим другом берется издавать рукописный «Журнал наших занятий» [8]. В тетрадке с названием «Молитвенник» у И.С. Тургенева-подростка записаны восемь стихотворений его сочинения [9]. Шестнадцатилетний И.А. Крылов пишет оперу в трех действиях «Кофейница» [10]. А Н.С. Гумилев в пятнадцатилетнем возрасте свое стихотворение «Я в лес бежал из городов» уже опубликовал в «Тифлисском листке» [11].

Однако, как мы уже отмечали, значимые достижения личности в конкретном деле как ожидаемые последствия импрессионга возникают отнюдь не всегда. В зависимости от объективной ценности продуктов творчества дифференцируются такие степени/ступени/уровни предрасположенности к творческой деятельности, как склонность, способность, одаренность, талантливость, гениальность [6]. Авторы представленной работы в рамках социокультурного анализа феномена импрессионга не ставят своей задачей подобное разграничение результатов импрессионга (продуктивной творческой деятельности). Акцент сделан на том, что импрессионг выступает одним из социокультурных механизмов активирования задатков, которые в зависимости от стечения ряда факторов развиваются/не развиваются, реализуются/не реализуются. Использование понятий «способность», «талант», «гений» является контекстным, при необходимости конкретизируется, и если и ставит своей целью разграничение обозначаемых феноменов, то только по силе увлеченности, устремленности к творческой деятельности, но не по значимости результатов творческого труда. Согласно концепции В.П. Эфроимсона, далеко не все задатки, активированные импрессионгом, развиваются и еще меньше способностей, получивших развитие, приводят к значительным достижениям. В.П. Эфроимсон предлагал отличать талантов/гениев потенциальных, т.е. рождающихся таковыми, от талантов/гениев развившихся, а развившихся – от реализовавшихся. Соответственно можно говорить и о трех стадиях реализации последствий импрессионга: активация задатков; их развитие, превращение в способности, которое происходит в деятельности; достижение личностью значимых результатов в своей деятельности [2].

При этом особое значение приобретает социокультурная среда, которая способствует или не способствует развитию и успешной реализации таланта. В.П. Эфроимсон подчеркивает: личность может быть потенциально талантливой и даже гениальной, что определяется прежде всего генетическими факторами, но раскрытие потенциала в огромной мере определяется факторами социальными [2]. По мнению В.П. Эфроимсона, большая часть активированных способностей так и остается не реализованными, поскольку талант встречает на своем пути множество социальных препятствий.

Результаты импрессионга, как показывают примеры из жизни выдающихся личностей, обнаруживают себя довольно рано – в том возрасте, когда человек полностью зависит от своего окружения. Социальное окружение во многом определяет судьбу его творений и дальнейшего творческого пути. Так, юный И.А. Крылов представил уже упомянутую нами выше оперу «Кофейница» известному типографщику и тот дал за нее 60 рублей. «У автора забилось от радости сердце», но, как бы он ни нуждался в деньгах, вдохновленный успехом, юноша «просил заплатить ему не деньгами, а книгами...» [10, С. 53–54].

Однако не все было так оптимистично и в творческом становлении И.А. Крылова, и в жизни других талантов и гениев. Судьба «Трактата о воле» Луи Ламбера (вымышленного персонажа, второго «Я» О. де Бальзака) – пример драматизма пути талантливой личности к признанию ее окружением. Завистливые ровесники-мальчишки трактат похитили, а педагог его отобрал и, как макулатуру, отдал лавочникам [12]. «Бессильной яростью оскорбленного подростка» обернулось столкновение таланта с социальной реальностью. Как отмечал, А.Ф. Лосев, конкретные условия, в которые погружена человеческая личность, чаще бывают враждебны ей, нежели благоприятны [13].

Преодолению социальных препятствий не всегда помогают даже устремленность к своей деятельности – характерная черта личности, испытавшей импрессионг. В.П. Эфроимсон указывал на то, что достижения человека зависят не только и даже не столько от степени талантливости и компетентности, сколько от специфики характера. Особая характеристика в данном случае дается гениям – творческим личностям, максимально развившим в себе указанные качества. «Гения без воли нет...», - писала М. Цветаева [14, С. 74]. И В.П. Эфроимсон основное отличие личности талантливой от личности гениальной усматривал в особой – имеющей волевую основу – безграничной, почти рабской увлеченности гения своим делом. Источник в подобном волевом устремлении к деятельности ученый усматривал именно в импрессионге: «...То обстоятельство, что почти все гении так или иначе имели или нашли, добились в детстве или юности очень благоприятных условий для развития и реализации своего таланта, показывает, что социальные факторы, формируя личность, осуществляют свое действие, преломляясь через детско-юношеские импрессионги» [3]. Можем ли мы, логически продолжая мысль В.П. Эфроимсона, говорить о том, что импрессионги переживают только гении, а развившийся и реализовавшийся гений – это результат формулы «задатки+импрессионг»? Подчеркнем, что согласны с мнением ученого о судьбоносной роли импрессионга в жизни гениев, однако, на наш взгляд, проведено недостаточно исследований, чтобы утверждать, что импрессионг и гений находятся в абсолютной причинно-следственной связи. Как не можем мы отрицать и переживание импрессионга творческими личностями – способными, одаренными и талантливыми, - результаты деятельности которых не признаны современниками и/или потомками (возможно, пока не признаны) как гениальные.

Однако способность преодолевать социальные препятствия у каждого потенциального таланта/гения проявляется по-разному. Как признавал сам В.П. Эфроимсон, «разные импрессионги, сформируют разные жизненные идеалы, да и

устремление к их реализации может принять разный характер и интенсивность» [3, С. 9]. К возникающим на творческом пути внешним и внутренним преградам можно относиться по-разному: обходить их, приспособляться к ним, подавляя тем самым в себе способность творческого преобразования действительности, или преодолевать их путем поиска допустимых вариантов деятельности, бороться с препятствиями, давая свободу своим потенциям и, закрепляясь в достигнутой победе, творить себя как личность снова и снова [15]. Столкновение с внешними ограничениями, влекущее необходимость преодолевать социальные факторы, препятствующие реализации творческих устремлений, может стать ситуацией утверждения в них: «осознание несвободы... создает условия ее определения» [15]. Как отмечал В.П. Эфроимсон, необходимость преодоления препятствий лишь усиливает действия импрессионга. Потребность творчества оказывается намного сильнее и требовательнее внешних факторов, давящих над талантливой личностью.

К важнейшим из условий реализации способностей Э.Фромм относил веру в творческий и волевой потенциал личности тех людей, которые являются особо значимыми в ее жизни. Их вера, подкрепленная опытом развития способностей, плодотворной деятельностью талантливой личности, выступает для нее основой «рациональной веры», подразумевающей убежденность в собственных возможности, в установке на успех: «Основой рациональной веры является плодотворность; жить по своей вере значит жить плодотворно...» [16]. Исходя из подобных рассуждений, можно говорить о том, что увлеченность личности, испытавшей импрессионг, укрепляясь верой значимого ближайшего окружения и плодотворностью первых попыток творческой деятельности, из феномена во многом подсознательного, эмоционального перерастает во вполне осознаваемый, эмоционально-рациональный. Вера в себя обретает рациональный характер, поскольку основывается на конкретных, зримых и оцененных другими людьми результатах.

Не обойдем вниманием и тот факт, что некоторые социальные препятствия на пути талантливых и тем более гениальных личностей связаны с тем, что вокруг таких фигур возникает много домыслов, споров и даже спекуляций [6]. В разные времена гениальность связывали и с умственной патологией, и с неврозом, и с подверженностью «сильным аффектам и неразумным страстям» [17, С. 196]. Не углубляясь в раскрытие этого аспекта, отметим лишь, что отношения «талант – общество» никогда не были простыми и однозначными. Но, как отмечает А.Ф. Лосев, «интеллигентность существует только там, где есть вооруженность против всякого рода природных, общественных и исторических несовершенств» [13, С. 317].

Вспоминая детско-подростковые истории О. де Бальзака, Л. ван Бетховена, М.М. Зощенко, И.А. Крылова, В.В. Маяковского и др., мы вновь подчеркнем, что перед нами непростой культурно-психологический феномен, характеризующийся одновременно и эмоциональностью, и рациональностью, и зависимостью от социокультурной среды, и в то же время парадоксальной независимостью нее. Речь в данном случае идет о непредсказуемости результатов импрессионга, особенно в случаях, когда или непосредственное воздействие, или уже оценка творческих результатов окружением были негативными и не предвещали перспектив. Мы приводим биографические примеры талантов реализовавшихся, поскольку от историй нереализовавшихся талантов не осталось и следа. Но сколько их в реальности могло быть? Обратимся здесь к словам Ю.М. Лотмана, весьма подходящим к описанию импрессионга как событию, носящему и в жизни личности, и в культурно-общественной жизни «взрывной» характер: «...Каждое свершившееся событие окружено целым облаком несвершившихся. Пути, которые от них могли бы начаться, оказываются навсегда потерянными. Движение реализуется не только, как новое событие, но и в новом направлении» [18, С. 58].

Хрестоматийным является понимание того, что творчество обуславливает культуру. Развитие культуры есть следствие множества творческих актов, совершаемых в истории человечества [19]. Однако и культура в целом, и отдельное социокультурное пространство, в котором «зародился» талант, обуславливают творчество. Выражаясь словами А.Ф. Лосева, «человеческая личность погружена в конкретные природные, общественные и исторические условия» [13, С. 317]. Можно говорить о том, что эти условия создают предпосылки творческих устремлений, а можно говорить о том, что происходит регулирование, программирование культурой творческой деятельности. Среди социальных факторов, способствующих тому, чтобы развившиеся творческие способности реализовались, особо выделяется социальная востребованность творчества. В.П. Эфроимсон отмечал, что «гении и замечательные таланты всегда появлялись вспышками, группами, но именно в те периоды, когда им представлялись оптимальные возможности развития и реализации» [2]. По мнению ученого, из потенциальных гениев развиваются те, на которых есть социальный заказ. И, хотя этот фактор выступает одновременно и благоприятствующим, и ограничивающим развитие потенциальных творцов, необходимо признать, что «за всеми случайностями, которые неизбежно сопровождают изменения культуры, стоят реальные запросы общества, потребности в трансформациях сложившихся стереотипов и способов человеческой деятельности», появление которых есть естественный результат социального развития [20, С. 114]. *Творческую личность, по выражению А.Ф. Лосева, можно представить и как «сгусток общественных отношений», и даже как «функцию соответствующей действительности»: «в одном смысле Пушкин есть функция своей действительности, в другом смысле – Лермонтов, в еще третьем – Достоевский»* [21]. Как отмечает А.С. Кармин, «историческая эпоха, порождает потребность в решении задач большого масштаба и создает необходимые для их решения культурные предпосылки. Гений – это тот, кто первым понял такие задачи и смог их решить» [19, С. 341]. И мы согласимся с А.С. Карминым в том, что гений, исходя из задач, стоящих перед ним, есть явление не столько психологическое, сколько культурное [19].

Заключение

Итак, не все испытывают импрессионг и не все испытавшие импрессионг реализуют свой талант. Занимая свое место среди биосоциокультурных механизмов активации таланта, в реализации своих последствий импрессионг являет собой феномен скорее социокультурный. Его результаты, их реализация обусловлены внутренними законами развития культуры и общества как систем.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-14014 «Информационное воздействие на личность в условиях цифровизации культуры и образования как импрессионг: риски и потенциал».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Борисов Б.П., БОГУК ВО "Волгоградский государственный институт искусств и культуры", Волгоград, Россия, Краснодар, Российская Федерация

Funding

The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-14014 "Information Influence on the Individual under the Digitalization of Culture and Education as Impressions: Risks and Potential".

Conflict of Interest

None declared.

Review

Borisov B.P., Volgograd State Institute of Arts and Culture, Russia, Krasnodar, Russian Federation

Список литературы / References

1. Викторова Е.В. Социокультурный подход к анализу природы импрессионга. / Е.В. Викторова // Знание. Понимание. Умение: Научный журнал Московского гуманитарного университета. — 2016. — 1. — с. 253-262.
2. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности / В.П. Эфроимсон — М: Время знаний, 2010. — 375 с.
3. Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика. / В.П. Эфроимсон // Биология. — 2000. — 31. — с. 5-11.
4. Волков Г. Путь гения. Становление личности и мировоззрения Карла Маркса / Г. Волков — М: Детская литература, 1976. — 270 с.
5. Викторова Е.В. Социокультурные характеристики импрессионга: биографические нарративы. / Е.В. Викторова // Человек: Иллюстрированный научно-популярный журнал Президиума Российской Академии наук. — 2017. — 2. — с. 169-180.
6. Боров Ю.Б. Эстетика / Ю.Б. Боров — М: Русь-олимп, 2005. — 829 с.
7. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений Я сам: в 13 т.; / В.В. Маяковский — М.: ГИХЛ, 1955. — 1 т.
8. Аксаков С.Т. Собрание сочинений Воспоминания: в 5 т.; / С.Т. Аксаков — М: Правда, 1966. — 1 т.
9. Богословский Н.В. Тургенев / Н.В. Богословский — М: Молодая гвардия, 1964. — 416 с.
10. Гордина А.М. Крылов в воспоминаниях современников / А.М. Гордина, М.А. Гордина — М: Художественная литература, 1982. — 503 с.
11. Зобнин Ю.В. Жизнь Николая Гумилёва: Воспоминания современников / Ю.В. Зобнин. — Л: Издательство Международного фонда истории науки, 1991. — 332 с.
12. Цвейг С. Бальзак / С. Цвейг — М: Дружба народов, 1992. — 477 с.
13. Лосев А.Ф. Дерзание духа / А.Ф. Лосев — М: Политиздат, 1988. — 366 с.
14. Цветаева М. Об искусстве / М. Цветаева — М: Искусство, 1991. — 478 с.
15. Кудряшов Л.В. Социальная детерминация художественного творчества дис. ...канд. null: 09.00.11 : защищена 2001-01-01 : утв. 2001-01-01 / Л.В. Кудряшов — М: 2001. — 167 с.
16. Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм — Минск: Коллегиум, 1992. — 253 с.
17. Шопенгауэр А. Собрание сочинений Мир как воля и представление: в 6 т.; / А. Шопенгауэр — М: Терра-Книжный клуб, 1999. — 1 т.
18. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман — СПб: Искусство-СПб, 2000. — 704 с.
19. Кармин А.С. Культурология / А.С. Кармин, Е.С. Новикова — СПб: Питер, 2004. — 464 с.
20. Стёпин В.С. История и философия науки / В.С. Стёпин — М: Академический проект, 2011. — 423 с.
21. Лосев Ю.Ф. Диалектика творческого акта [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Лосев // Национальная электронная библиотека. — 1982. — URL: <https://rusneb.ru>. (дата обращения: 17.01.23)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Viktorova E.V. Sociokul'turnyj' podxod k analizu prirody' impressinga [Sociocultural Approach to the Analysis of the Nature of Impressing]. / E.V. Viktorova // Znanie. Ponimanie. Umenie: Nauchnyj zhurnal Moskovskogo gumanitarnogo universiteta [Knowledge. Understanding. Skill: Scientific journal of the Moscow University for the Humanities]. — 2016. — 1. — p. 253-262. [in Russian]
2. E'froimson V.P. Genetika genial'nosti [Genetics of Genius] / V.P. E'froimson — M: Vremya znaniy, 2010. — 375 p. [in Russian]
3. E'froimson V.P. Pedagogicheskaya genetika [Pedagogical Genetics]. / V.P. E'froimson // Biologiya [Biology]. — 2000. — 31. — p. 5-11. [in Russian]
4. Volkov G. Put' geniya. Stanovlenie lichnosti i mirovozzreniya Karla Marksa [The path of a genius. The Formation of the Personality and Worldview of Karl Marx] / G. Volkov — M: Detskaya literatura, 1976. — 270 p. [in Russian]
5. Viktorova E.V. Sociokul'turny'e xarakteristiki impressinga: biograficheskie narrativy» [Sociocultural Characteristics of Impression: Biographical Narratives]. / E.V. Viktorova // Chelovek: Illyustrirovannyj nauchno-populyarnyj zhurnal Prezidiuma Rossijskoj Akademii nauk [Man: An Illustrated Popular Science Journal of the Presidium of Russian Academy of Sciences]. — 2017. — 2. — p. 169-180. [in Russian]
6. Borev Yu.B. E'stetyka [Aesthetics] / Yu.B. Borev — M: Rus'-olimp, 2005. — 829 p. [in Russian]
7. Mayakovskij V.V. Polnoe sobranie sochinenij [Full coll.] Myself: in 13 vol.; / V.V. Mayakovskij — M.: GIXL, 1955. — 1 vol. [in Russian]

8. Aksakov S.T. Sbranie sochinenij [Collection.] Memories: in 5 vol.; / S.T. Aksakov — M: Pravda, 1966. — 1 vol. [in Russian]
9. Bogoslovskij N.V. Turgenev [Turgenev] / N.V. Bogoslovskij — M: Molodaya gvardiya, 1964. — 416 p. [in Russian]
10. Gordina A.M. Kry'lov v vospominaniyax sovremennikov [Krylov in the Memoirs of his Contemporaries] / A.M. Gordina, M.A. Gordina — M: Xudozhestvennaya literatura, 1982. — 503 p. [in Russian]
11. Zobnin Yu.V. Zhizn Nikolaya Gumilyova: Vospominaniya sovremennikov [Life of Nikolai Gumilyov: Memoirs of Contemporaries] / Yu.V. Zobnin. — L: Publishing House of the International Foundation for the History of Science, 1991. — 332 p. [in Russian]
12. Czvejk S. Bal'zak [Balzac] / S. Czvejk — M: Druzhba narodov, 1992. — 477 p. [in Russian]
13. Losev A.F. Derzanie duxa [Dare Spirit] / A.F. Losev — M: Politizdat, 1988. — 366 p. [in Russian]
14. Czvetaeva M. Ob iskusstve [About Art] / M. Czvetaeva — M: Isskusstvo, 1991. — 478 p. [in Russian]
15. Kudryashov L.V. Social'naya determinaciya xudozhestvennogo tvorchestva [Social Determination of Artistic Creativity] dis...of PhD in Social and Human Sciences: 09.00.11 : defense of the thesis 2001-01-01 : approved 2001-01-01 / Л.В. Кудряшов — M: 2001. — 167 p. [in Russian]
16. Fromm E'. Chelovek dlya sebya [Man for Himself] / E'. Fromm — Minsk: Kollegium, 1992. — 253 p. [in Russian]
17. Shopengaue'r A. Sbranie sochinenij [Collected works] World as Will and Representation : in 6 vol.; / A. Shopengaue'r — M: Terra-Knizhny'j klub, 1999. — 1 vol. [in Russian]
18. Lotman Yu.M. Semiosfera. Kul'tura i vzryv [Semiosphere. Culture and Explosion] / Yu.M. Lotman — SPb: Iskusstvo-SPb, 2000. — 704 p. [in Russian]
19. Karmin A.S. Kul'turologiya [Culturology] / A.S. Karmin, E.S. Novikova — SPb: Piter, 2004. — 464 p. [in Russian]
20. Styopin V.S. Istoriya i filosofiya nauki [History and Philosophy of Science] / V.S. Styopin — M: Akademicheskij proekt, 2011. — 423 p. [in Russian]
21. Losev Yu.F. Dialektika tvorcheskogo akta [Dialectics of the Creative Act] [Electronic source] / Yu.F. Losev // National Digital Library. — 1982. — URL: <https://rusneb.ru>. (accessed: 17.01.23) [in Russian]